

Надо Махмудов

ИЗ БУДНЕЙ ТЫЛА

Весенний сев 1941 года давно был завершен. 21 июня в Октемберянском райкоме партии проходило совещание хлопкоробов и садоводов — обсуждались меры по возделыванию и лечению сельскохозяйственных культур. На 22 июня я получил путевку в санаторий. Но, как говорится, «суббота наступила раньше пятницы»: фашистская Германия совершила нападение на нашу страну. Началась Великая Отечественная война.

В полдень все собрались у репродукторов. С тревогой и волнением, горестно и напряженно слушали мы выступление В. М. Молотова; в заключение прозвучали памятные слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

22 июня был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении военного положения и всеобщей воинской мобилизации лиц 1905—18 годов рождения. В тот же день в городах, селах и поселках республики, в том числе и в нашем райцентре — Октемберяне, прошли антифашистские митинги. Выступавшие клеймили позором фашистов, выражали готовность подняться на борьбу, всемерно помогать родной партии и правительству в разгроме вероломного врага...

В резолюции, принятой на митинге коллектива Октемберянской машинно-тракторной станции, говорилось: «Приумножим наши силы, установим революционную дисциплину, повысим урожайность полей и будем готовы в ответ на обращение партии и правительства нанести сокрушительный контрудар по фашистским гадам!»

В два часа пополудни у здания военного комиссариата собрались призывники — армяне, курды, азербайджанцы... Многие — и среди них секретарь райкома комсомола Грачик Оганесян и члены бюро, водитель райкома партии, коммунист

Азат Варданян — добровольцами отправлялись на фронт. На фронт решили уехать также начальник районного отделения «Заготзерно» коммунист Ахмаде Мираси, медсестра Вардуш Затикян, комсомолка Айастан Карапетян, рабочая Мария Сачкова.

«Горю желанием отправиться на фронт, участвовать в Отечественной войне и громить фашистских варваров», — писала в своем заявлении военкому района Лена Даниелян.

«Вторично пишу Вам, уважаемый военком! У меня одно желание — уехать на фронт, к братьям, воевать с фашистами, уничтожить их», — говорилось в письме жителя села Ахчарис, 23-летнего Айрапета Петросяна.

18 июля «Правда» опубликовала обращение советских женщин, а два дня спустя газета «Советакан Айастан» напечатала отклик — обращение к женщинам республики, с которым выступила актриса Государственного академического театра имени Г. Сундукяна, народная артистка Арус Восканян. Эти обращения были обсуждены на митингах и собраниях женщин республики, в том числе и нашего района. В патриотических выступлениях выражалась готовность не жалеть сил и энергии для укрепления тыла и оказания помощи фронту. Женщины передавали в фонд обороны страны золотые и серебряные украшения, другие драгоценности. Армянки, курдянки, ассирийки и азербайджанки одного лишь Октемберяна сдали около десяти килограммов золота и серебра. В тот же фонд было перечислено также 2 771 тысяча рублей.

Колхозница села Мец Армавир Рануш Айвазян говорила:

— Когда решается судьба Отчизны, золотые украшения для нас ничего не стоят — обойдемся как-нибудь и без них. Дороже всего Родина, очаг, жизнь наших детей...

Затем, складывая на стол драгоценности, выступили Сирун Григорян, Анаит Галстян, Армануш Епремян, курдянка Наде Ашоева.

Запомнились слова колхозницы села Аргаванд, орденосца Соник Григорян:

— Нет и не будет нам покоя, пока идет война. В эти трудные дни мало быть только передовиками сельского хозяйства, надо стать еще и передовиками, помогающими фронту. Армия сильна, когда у нее надежный тыл. Я буду трудиться за троих. Члены моего звена участвуют в занятиях кружка по изучению видов оружия, и, если будет нужно, мы сменим мотыгу на винтовку и отомстим врагу.

В самоотверженном труде не отставали от своих армянских подруг и курдские женщины.

Да, в дни, когда над Родиной нависла смертельная опасность, тыл был пронизан одной заботой — помочь фронту.

Из Октемберяна на фронт регулярно шли посылки с продуктами и теплой одеждой. Общий вес этих посылок только за первые три года войны составил 34 тонны. В селах района между армянками и курдянками произошло своеобразное разделение труда: курдянки занимались стрижкой и пряжей шерсти, а армянки — вязанием. Долгими осенними и зимними ночами — до первых петухов, при свече они без усталости вязали перчатки и носки для фронтовиков...

Шел, помнится, второй год войны. В гости к нам пришли классики армянской литературы Аветик Исаакян и Дереник Демирчян. Предстояла их встреча с труженниками одного из приграничных сел, расположенных на берегу Аракса. До начала встречи в конторе сельсовета завязалась беседа гостей со старожилками села, которые задавали много вопросов, в основном, конечно, о войне, о ее близком ли, далеком конце. Ведь не было семьи, из которой кто-либо не ушел воевать.

И вот входит курдянка — в национальном костюме, с узелком под мышкой. Поздоровавшись, она подходит к столу, развязывает узелок и раскладывает пятнадцать пар разноцветных шерстяных носков. Это были носки из приданого ее дочери Зинэ, жених которой, Титал, погиб в героических боях за Сталинград. Родители решили отправить эти носки бойцам действующей армии.

Женщина обернулась и, вознеся руки к небу, проговорила:

— Молю тебя, господи, пусть не исполнится мечта этого пса Гитлера, как не исполнилась мечта Титала и Зинэ!

И, осушив слезы краешком фартука, вышла.

— Какое большое сердце у этой простой курдянки, матери-патриотки, — взволнованно сказал Аветик Исаакян. — В таких людях — залог нашей победы.

— И как прав был Бальзак, когда говорил, что судьба нации в материальных руках, — добавил Демирчян...

Беседа уже подходила к концу, и один из присутствующих — Вардан из Муша — пригласил писателей к себе в гости.

— Если будет время — с удовольствием, — ответил Демирчян.

— Время? У вас что — тоже план, боитесь недобрать трудовой? — пошутил Вардан.

— Война, Вардан. В тылу без плана невозможно. И у нас, если хочешь, есть своего рода трудовые, — ответил Дереник.

— Ты лучше скажи, Вардан, как себя чувствуешь, — спросил Исаакян.

— Да как тебе сказать, дорогой Аветик... Семеню себе кое-как... В курдской сказке говорится, будто в одной стране, где не хватало мужчин, женщины нарекли петухов мужскими именами. Теперь вот и мы, старики, вроде тех петухов... Турецкие султаны — будь они прокляты — погубили нашу молодость, а собака Гитлер не дал спокойно пожить в старости. Все мужчины, способные держать в руках оружие, отправились воевать, остались мы — старики да женщины с детьми. Если не будем работать — кто тогда станет давать нам хлеб и воду, кто будет отправлять фронту еду, одежду?... До войны было иначе: встречались такие, которых надо было заставлять работать. Теперь — другое дело. Те же женщины работают в поле от зари до сумерек. Кто с лопатой, кто с мотыгой — все выполняют мужскую работу. К тому же недавно повысили планы, но дело, ничего, продвигается...

— Верно, в районе расширились посевные площади всех культур, — подтвердил я.

— Да, вот что еще хотел сказать, — воодушевленно продолжал Вардан, — мы, беззубые старики, помолодели, что ли... Не знаем, что такое усталость. Трудимся не покладая рук.

— Силу и энергию, Вардан, вам при-

дает любовь к Родине, — заметил Варпет.

— Это точно, — вздохнул Вардан.

— Старики в самом деле работают на совесть, — не смог сдержать я похвалы. — Один из основателей колхоза села Октембер — семидесятилетний Петрос Бреян организовал по собственной инициативе звено поливальщиков и косарей, которое так и называли — «звено стариков». Члены звена показали пример ударного труда, а сам Петрос награжден медалью «За трудовую доблесть».

Тут Вардан достал из кармана отдававшие блеском серебра часы и с гордостью проговорил:

— Это — подарок пограничников, из Москвы прислали. Я, конечно, поливальщик, но гляжу в оба — так, чтобы разные там шпионы не перешли вдруг границу.

С этими словами он стал закручивать сигарку, а я добавил:

— И не только Вардан — все октемберянце стали в эти дни пограничниками. Ведь турецкая граница открыта для немецких шпионов и диверсантов. И таких немало задерживали октемберянце. За оказание помощи пограничникам многие удостоены Почетной грамоты Верховного Совета республики.

Турецкое правительство, 25 июня 1941 года объявившее о своем нейтралитете, на самом деле сконцентрировало близ нашей границы значительное количество войск и военной техники с тем, чтобы в удобный момент начать наступление. Однако последующий ход войны свел на нет эти расчеты.

Надо сказать, что в тяжелые первые дни Великой Отечественной, когда шла борьба не на жизнь, а на смерть, наши соседи с правого берега Аракса угрожающе взмахивали кулаками — мол, знайте, ваши дни сочтены, а выращенный вами урожай скоро будем собирать мы. Но после сокрушительных ударов героической Красной Армии под Москвой и Сталинградом соседи наши присмирели и, соединив над головой руки, пытались дать понять, что якобы рады нашим победам...

В августе 1942 года положение на Северо-Кавказском фронте было критическим. Фашистские орды добрались до Кавказских гор и пытались прорваться в Закавказье. Ну, и Турция, в свою очередь, — как уже говорилось, готовилась

к наступлению. Все Закавказье встало на защиту своей свободы. В столице Грузии Тбилиси проходили антифашистские митинги представителей братских республик — Грузии, Азербайджана и Армении. На одном из таких митингов с проникновенным патристическим словом выступил руководитель делегации Армении, академик Иосиф Орбели.

Подобные митинги прошли и совсем близко от фронта, на Северном Кавказе. Славные сыны Кавказа, как и весь наш народ, героически сражались на фронте, самоотверженно трудились в тылу, еще раз подтвердив верность памяти своих предков, делая все возможное и, пожалуй, даже невозможное для победы над врагом.

Но сейчас речь о тыле. Серьезные трудности здесь встречались на каждом шагу, в частности, в сельском хозяйстве. Ведь вся тяжесть работы легла на плечи стариков, женщин и подростков. А планы, даже по трудоемким техническим культурам, возросли. В нашем районе посевные площади одних только зерновых расширились на двадцать процентов. И это понятно — ведь лучшие житницы страны, обеспечивающие советский народ хлебом, были оккупированы врагом. Стало быть, тылу предстояло провести большую работу малыми силами. Это и означало претворение в жизнь призыва партии «Все — для фронта, все — для Победы!». Задача: снабдить всем необходимым фронт, промышленность — сырьем, население — продовольствием. Словом, тыл тоже был своего рода фронтом.

В годы войны в корне была перестроена — в соответствии с требованиями времени — работа партийного и советского аппарата. Труженники тыла освоили новые формы и методы руководства народным хозяйством, научились выявлять новые резервы — как материальные, так и производственные, помня о том, что весь этот потенциал должен быть направлен на достижение одной цели — Победы.

Однако опыт военных лет выявил ряд существенных упущений, имевших место еще в мирное время в деле организации труда и социалистического соревнования, повышения производительности, эффективного использования рабочей силы, вместе с тем, были найдены резервы, о которых раньше мы и не подозревали.

К примеру, Октемберянский район (где секретарем райкома партии работал ав-

тор этих строк) отправил на фронт 4500 человек. Тем не менее, несмотря на увеличение производственных заданий, район в течение всех военных лет не только выполнял, но и перевыполнял планы заготовок. Достаточно сказать, что в июле 1942 года за четыре дня в закрома государства было засыпано 195558 пудов зерна. В том же году на пять месяцев раньше срока были выполнены планы производства мяса, шерсти, яиц, кожи.

Ленинский комсомол служил примером не только на фронте и в партизанских отрядах. 1232 из 1803 комсомольцев района ударно трудились на производстве. По собственной инициативе комсомольцы собрали и сдали колхозам множество сельскохозяйственного инвентаря, пять с половиной килограммов семян овоще-бахчевых культур. Комсомольцы помогали семьям фронтовиков. В фонд обороны страны перечислялись деньги, заработанные комсомольцами на организованных ими субботниках. Они же собрали 400 тонн цветных металлов. Кроме того, под их руководством на уборке колосков было занято 114 отрядов пионеров и школьников, которые собрали и сдали колхозам 170 центнеров зерна.

... Как-то ранним утром, в уборочную пору, я был в колхозе села Айкаван. Светлоглазый, кудрявый подросток лет четырнадцати зашел к председателю с жалобой на своего бригадира: тот, оказывается, запрещает ему работать косой.

— Это почему же? — поинтересовался председатель.

— Говорит, не под силу тебе эта работа, иди собирать колоски, — ответил парнишка. — Дядя Сет, честное пионерское, я буду хорошо косить. Ну скажите ему, пусть разрешит, — умоляюще попросил он и добавил: — Ведь доверили же девушкам тракторы. Что я, хуже девченок, что ли?

Получив согласие председателя, паренек стремглав помчался к полю, напоминая чем-то добровольцев, которые с первых же дней войны рвались в бой.

В первые же дни мобилизации на фронт отправились и многие из трактористов. Во избежание срыва сельскохозяйственных работ, на помощь колхозникам поспешили пограничники и воины подразделения, чья служба проходила на советско-турецкой границе. Его коман-

диром тогда был майор Тигран Саядян, замполитом — Ваан Григорян. Воины поработали на тракторах до тех пор, пока на смену им не пришли недавние десятиклассники, в спешном порядке овладевшие своей первой профессией. Смелые, уверенные в себе, они были похожи за штурвалами тракторов на ловких всадников, оседлавших боевых коней. Среди юных трактористок помню Рануш Сукнасян, Масмар Багдасарян, Рипсимэ Азарян, Назик Мурадян. Не оставали от них и работавшие в поле женщины постарше — колхозница села Октембер, кавалер ордена Ленина Рануш Мхитарян, Рехан Налбандян из села Тандзут, орденосеца Сона Григорян из Айгешата. Они и их подруги трудились самоотверженно, преодолевая немало трудностей. Вообще в годы войны женщины боролись за нашу Победу, можно сказать, наравне с мужчинами.

Да, по массовому героизму тыл не уступал фронту. Новые герои, талантливые организаторы появились и там, и здесь. Всех волновало одно — судьба Родины, и все были проникнуты одним желанием — очистить страну от фашистов.

В 1943 году трудящиеся Октемберянского района перечислили 3 315 000 рублей на создание танковой колонны и эскадрильи «Советская Армения». Об этом было сообщено в Москву — в Центральный Комитет партии. И вскоре райком партии получил телеграмму за подписью Сталина, в ней говорилось: «Передайте трудящимся Октемберянского района, собравшим 3 315 000 руб. на строительство танковой колонны и авиасоединения «Советская Армения» и оказавшим помощь восстановлению Сталинграда, мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Телеграмма зачитывалась на состоявшемся в райцентре митинге, на собраниях, прошедших в колхозах и совхозах.

В годы войны Центральный Комитет Компартии Армении, партийные организации республики умело возглавляли и направляли политическую и трудовую активность масс, обеспечивали всем необходимым фронт и тыл. Ни на минуту не ослабевал взятый темп работы. Народ верил в силу и мощь своей Отчизны. Он воевал и созидал.

У нас в республике к числу объектов, имевших оборонное значение, принадлежал «ГюмушГЭС». Значение его было огромным. Развивающаяся экономика республики нуждалась в электроэнергии. Чтобы удовлетворить запросы фронта, станцию необходимо было ввести в действие в срочном порядке. Но и тут подвела нехватка рабочих рук. Не раз вместе с нами — руководителями близлежащих районов — на стройку приходил первый секретарь ЦК Компартии Армении Григорий Арутюнов. И каждый раз, глядя на Разданское ущелье, мы думали об одном: скоро здесь заработает такая нужная стране ГЭС... Мы сами остро нуждались в рабочей силе, но, несмотря ни на

что, изыскивали возможности, и посланцы района трудились на строительстве электростанции.

Что и говорить, тяжелые были годы. Но трудности преодолевались высоким сознанием, дисциплиной, патриотизмом советских людей, сплоченностью всех народов нашей страны вокруг великого русского народа. В этом единстве и черпали мы силы для борьбы с ненавистным врагом.

Невозможно описать всеобщее ликование, когда пришла весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Незабываемый день нашей Победы!

Перевел с армянского А. Алапакян

НАДО МАХМУДОВ (р. в 1907 г.) — курдский писатель, прозаик, публицист. Автор книг «Перепелиное сердце» (1963), «Маленький Дуажо» (1965), «Пепел погасших очагов» (1971), «По родным местам» (1978). На курдском языке выходили его книги «Перепелиное сердце», «Путевые заметки». На русский язык был переведен сборник рассказов «Маленький Дуажо». Член СП СССР.

В годы войны работал секретарем райкома партии Октемберянского района.

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ А. С. ГРИБОЕДОВА

ЕРЕВАН, 4 января. (ТАСС). В Армянском театральном обществе состоялся вечер, посвященный 150-летию юбилею А. С. Грибоедова. Во вступительном слове кандидат филологических наук Рубен Зарян рассказал о сценической истории «Горя от ума». В декабре 1827 года Грибоедов впервые и единственный раз в жизни увидел свою пьесу на сцене. Она была поставлена русской любительской группой в Ереване. Переведенная в 1886 году на армянский язык, пьеса неоднократно ставилась на сценах армянских театров.

На вечере был обсужден новый перевод «Горя от ума», сделанный давно профессором Абовым.